

Андрей Илларионов: рациональное и интуитивное в прогнозах Егора Гайдара

Андрей Илларионов

Большинство гайдаровских предсказаний, сделанных накануне глобального кризиса, оказалось ошибочными

Материал является ответом на рецензию «12 мифов о Егоре Гайдаре» и публикуется в рамках открытой дискуссии об ошибках и успехах реформаторов 1990-х годов.

Внимание, привлеченное к прогностическим способностям Гайдара, позволило осуществить проект, который поначалу не входил в планы автора данных строк.

Без комментариев политолога Дмитрия Орешкина и замдиректора ИМЭМО Евгения Гонтмахера «А был ли экономический кризис?», рекламировавших гайдаровские прогнозы, этот проект никогда не был бы начат. Без усилий сотрудников Института Гайдара Владимира Назарова и Кирилла Родионова, вынесших риторический вопрос «Ошибался ли Гайдар, предсказав мировой экономический кризис 2008 года?» в заголовок своего труда «Мифы о 90-х. Анатомия лжи», он вряд ли был бы завершен. Наконец, непосредственный повод к публикации подал журналист Борис Грозовский, в своей недавней заметке «12 мифов о Егоре Гайдаре» в Forbes попросивший не «выискивать... отдельные цитаты и подсчитывать процент подтвердившихся высказываний», а обсудить «важную общую идею» успеха гайдаровского прогнозирования.

«Точно прогнозировал», «интуитивно угадывал»

По мнению многих из упомянутых комментаторов, Гайдар удачно предсказал кризис 2008-2009 годов. В частности, по мнению Орешкина, «Гайдар угадал»; «то, что происходит в действительности, ему [Гайдару] удавалось понимать и предугадывать лучше других». В своем редакционном комментарии журнал The New Times утверждал: «А вот Егор Гайдар, выступая в январе на ученом совете Института экономики переходного периода (ИЭПП), весьма точно спрогнозировал начало мирового кризиса». Владимир Федорин обратил внимание на то, что еще «в январе прошлого [2008] года он [Гайдар] предупредил: в Америке начинается рецессия, не поздоровится и России»). В то же время Назаров и Родионов призвали быть снисходительным к Гайдару: «говоря об ошибках, заблуждениях и просчетах Гайдара [надо] помнить, что в жизни не все всегда очевидно, а человеку свойственно ошибаться». У Грозовского преобладает отчасти

философский подход: «происходящее с мировой и российской экономикой Гайдар чувствовал не только рационально, но и интуитивно, на уровне тренда».

Как бы то ни было, прогнозы Гайдара продолжают привлекать общественное внимание. Были ли они точными или ошибочными? Стали ли они результатом глубокого понимания их автором экономических законов, результатом интуитивного озарения, удачного угадывания? Какова методология, использовавшаяся Гайдаром в его прогнозах? Можно ли применять ее сейчас?

Разобраться с гайдаровским прогнозированием помогает список его высказываний 2006-2009 годов, содержащих сделанные им оценки экономической ситуации, формулировки закономерностей, прогнозы трендов и их изменений. В списке «Прогнозы Гайдара» (1, 2, 3, 4, 5) каждая из гайдаровских цитат, относящихся к прогнозам экономической динамики, сопровождается дополнительными сведениями: датой сделанного прогноза; названием публикации, где он был сделан; ссылкой на источник (при наличии — линк на материал в интернете); а также информацией о фактических значениях тех показателей, какие Гайдаром прогнозировались или оценивались.

На основании этих цитат можно сформулировать несколько групп выводов:

- о количестве сделанных вариантов прогнозов;
- о качестве прогнозов;
- о ключевых факторах, предопределивших параметры сделанных прогнозов;
- об отношении самого Гайдара к собственным прогнозам, когда фактическая экономическая динамика оказывалась иной по сравнению с той, какую он прогнозировал.

Количество и основные характеристики прогнозов

В указанном списке «Прогнозы Гайдара» приведено более ста высказываний, сделанных в 2006-2009 годах о будущих и предполагаемых значениях различных экономических индикаторов для России, США, Европы, мира, которые можно воспринимать в качестве прогнозов. Поскольку некоторые из этих высказываний были повторены неоднократно, то можно выделить не менее **шести десятков гайдаровских** прогнозов и их вариантов. Основные их характеристики представлены в таблице «Прогнозы Гайдара 2006-2009 годов».

Качество прогнозов

Сопоставление экономических прогнозов, сделанных Гайдаром, и фактического развития экономической ситуации в России, США, Европе, мире в 2007-2010 годах (см. таблицу) показывает, что **большинство гайдаровских предсказаний оказались ошибочными.**

Из 61 прогноза, попавшего в упомянутую таблицу, назвать полностью сбывшимся можно лишь один. Это предположение, сделанное Гайдаром 24 июня 2008 года в интервью интернет-журналу «Избранное» «Все не могли стать миллиардерами» (30-й прогноз в таблице): «Некоторые индикаторы указывают на то, что рецессия

может оказаться жестче, чем в 2001 году...» Действительно, по данным Национального бюро экономических исследований (NBER), рецессия в США в 2007-2009 годах длилась 18 месяцев по сравнению с 6-месячной рецессией в 2001-м, а кумулятивное сокращение ВВП США в квартальном измерении, по данным Бюро экономического анализа (BEA), оказалось в 2007-2009 годах равным 4,1% по сравнению с 0,5% в 2001-м.

Наряду с этим утверждением еще четыре прогноза, сделанные Гайдаром 14 октября 2008 года (в таблице — прогнозы с 35-го по 38-й), оказались сбывшимися. Правда, сбылись они лишь частично — в краткосрочном, но не в долгосрочном плане. Значения указанных индикаторов — темпы прироста мирового ВВП, цены на металлы и нефть, приток капитала на развивающиеся рынки — действительно в течение нескольких месяцев уменьшались, однако затем, с весны 2009-го, стали быстро расти.

Как видно по приведенным гайдаровским высказываниям и прогнозам, до 22 января 2009 года он не предсказывал в России наступления ни кризиса, ни рецессии. Отмечая разницу между понятиями «спад производства» и «замедление роста», он неоднократно подчеркивал невероятность спада в российской экономике и отмечал лишь возможность замедления ее роста: «мы проанализировали ситуацию, надо сказать честно, что пытались анализировать худшие из возможных сценариев, и не увидели серьезных рисков на ближайшие три года. Разумеется, можно всегда придумать сценарий, при котором замедляется экономический рост, это нетрудно. Но ничего близкого к тому, что произошло в 1998 году, на следующие три года мы не смогли себе представить в рамках мало-мальски реалистичных сценариев»; «спад — сказать не могу: все-таки заложен приличный потенциал роста»; «экономический рост может снизиться на 2–3 процентных пункта, до 4–5% в год».

Не только в июле, августе или сентябре 2008 года, но даже еще 17 октября 2008 года (шел уже третий месяц общеэкономической рецессии в России, темпы падения ВВП в годовом измерении составили 16,6%) Гайдар все еще прогнозировал рост российского ВВП в 2009 году на 4,5-5,5%. Еще 6 ноября 2008 года (седьмой месяц падения инвестиций и грузооборота транспорта, третий месяц сокращения промышленного производства и экспорта, темпы падения ВВП в годовом измерении составили 21,6%) Гайдар прогнозировал лишь нулевой рост ВВП в 2009 году. Первое признание Гайдаром экономического кризиса в России (не в виде прогноза, а в форме признания уже факта его наступления) приходится только на 22 января 2009 года, да и то в весьма специфической форме: «Катастрофы не вижу. Если не считать катастрофой, скажем, падение валового внутреннего продукта примерно теми же темпами, которыми будет падать валовый внутренний продукт в Европе, то катастрофы не будет». К этому времени ВВП в годовом измерении упал уже на 21,8%. Правда, и в этом случае прогноз Гайдара оказался ошибочным — темпы экономического спада в России оказались большими, чем в Европе. В целом за год с учетом происходившего во второй половине 2009 года бурного экономического роста снижение ВВП в России составило 7,8% по сравнению с 4,2% в Европе.

Наконец, первый прогноз отрицательных темпов экономического роста в российской экономике Гайдар сделал только 23 марта 2009 г. К этому времени рецессия в экономике России, начавшаяся за 7 месяцев до этого (в сентябре 2008 года), уже

подходила к концу (она завершилась в следующем месяце – в апреле 2009-го.), а спад в промышленности закончился еще в феврале 2009-го, и в ней уже второй месяц подряд шел подъем. Да и сделанный тогда Гайдаром прогноз динамики ВВП оказался весьма неточным: в отличие от предсказанного им падения на 3% на самом деле его объем упал на 7,8%.

Ключевые факторы гайдаровских прогнозов и их эволюция

Разнообразие прогнозов и их вариантов, сделанных Гайдаром в течение относительно короткого периода времени, естественно, ставит вопрос о ключевых факторах, принимавшихся им во внимание при конструировании своих предсказаний. На что он обращал внимание? Из того, о чем он писал и говорил, складывается впечатление, что основных таких факторов, похоже, было четыре.

Первый фактор был ведущим и, похоже, единственным в течение как минимум двух лет, в 2006-2007 годах. Тогда гайдаровские прогнозы предстоящего бескризисного развития российской экономики — вначале до 2008-го, затем до 2010-го, а потом и до 2011 года — базировались на **модели российской экономики, построенной в руководимом им Институте экономических проблем переходного периода (ИЭПП), а также в Центре стратегических разработок (ЦСР)**. Гайдар постоянно ссылался на такого рода расчеты: *«Егор Гайдар... подчеркнул, что согласно исследованиям его института...»*; *«Не только я не вижу, но Институт экономики переходного периода не видит. Мы специально проводили исследования, и никаких факторов риска в период 2007-2008 годов не обнаружили»*; *«Проведенные ИЭПП совместно с ЦСР расчеты показывают...»*.

Следует обратить внимание на регулярную гайдаровскую оговорку, согласно которой указанные расчеты в ИЭПП проводились по заданию (и, очевидно, на средства) российских властей: *«Мы специально моделировали по просьбе властей сценарий наихудшего развития событий...»*; *«Нас власти просили проанализировать этот вопрос серьезно, что само по себе приятно... Мы пытались проанализировать наихудший из мало-мальски реалистичных сценариев. Я могу сказать, что до 2010 г. мы не нашли сценария реалистичного, который приходит к кризису, дефолту»*; *«Наши финансовые власти просили нас подробно проанализировать риски для российской экономики на следующие три года. Мы старались быть максимально пессимистичными в рамках мало-мальски реалистичных сценариев»*. Пояснения того, какие задания давало правительство и как их выполнял ИЭПП, содержатся, в частности, в разговоре Гайдара с Николаем Сванидзе 15 марта 2007 года.

Судя по тому, что прогнозы ИЭПП, проводившиеся за бюджетные средства, оказались на редкость неудачными, в 2008 году Гайдару пришлось отказаться от их регулярной рекламы и перейти к использованию других источников. В частности, к использованию **Индекса наступления рецессий журнала «Экономист»**. Он оказался вторым значимым фактором гайдаровских экономических предсказаний. В январе 2008 года Гайдар перестал ссылаться на расчеты, проведенные сотрудниками собственного ИЭПП и ЦСР, и стал цитировать значения Индекса рецессии: «Журнал The Economist... на протяжении десятилетий для анализа рецессий использует собственный индекс — число упоминаний слова «рецессия» в Washington Post и в New York Time в день [на самом деле — в квартал. — А.И.] Наблюдения за его динамикой позволили прогнозировать рецессии 1980—1982, 1990—1991 и 2001 годов. Когда этот показатель начинает быстро расти, это значит, что

вероятность рецессии в США повышается. Сейчас его значение находится на самом высоком с 2001 года уровне...»; «Журнал Economist, известный экстравагантными оценками экономических реалий, такими как индекс бигмак, для определения вероятности рецессии в американской экономике использует показатель, отражающий частоту упоминания слова «рецессия» в публикациях The Washington Post и The New York Times. Это позволило изданию предсказать падение объемов экономической деятельности в США 1980-1982, 1990-1991 и 2001 гг. Сейчас этот показатель выше, чем когда-либо с начала 2001 г.».

Хотя сами ссылки на Индекс рецессии делались Гайдаром в ироничном тоне, использование им и самого индекса и его динамики, было вполне серьезным. Прекращение использования Гайдаром каких-либо других значимых факторов рецессии позволяет сделать вывод, что радикальное изменение его прогнозов в январе 2008 года и одновременный отказ от упоминания результатов расчетов, проведенных в ИЭПП и ЦСР, произошли под воздействием именно Индекса рецессий журнала «Экономист».

По удивительному стечению обстоятельств очередную статью, посвященную весьма вероятному началу рецессии в США с использованием **Индекса рецессии (R-index)**, журнал «Экономист» опубликовал 10 января 2008 года. А уже 22 января 2008 года Гайдар выступил на Ученом совете ИЭПП с докладом, в котором сослался на новое значение этого индекса и на мнения американских экономистов о возможном замедлении экономического роста США. Вот так график R-index'a выглядел в публикации «Экономиста» 10 января 2008 г.:

Третьим значимым фактором предсказаний Гайдара были **мнения других**, как правило, не называвшихся им, **экономистов**. Начиная с марта 2008 года этот фактор, похоже, становится лидирующим: *«Говорил с теми, кто участвует в управлении денежной политикой Соединенных Штатов. Они напряжены, обеспокоены происходящим... Как мне показалось, мои собеседники считают...»; «Если бы лет пять назад кто-нибудь устроил опрос экспертов на тему..., — был бы консенсус в том...»; «...многие авторитетные экономисты утверждают, что...»; «Все умные люди, которые причастны к процессу принятия инвестиционных решений, прекрасно понимали, что...»; «Экспертные оценки показывают, что...»; «Есть доминирующее в экспертном сообществе мнение...».*

При этом следует обратить внимание на эволюцию гайдаровских оценок экономической ситуации, происходившую в основном вслед за поворотами в мировой экономической дискуссии. В начале 2008 года, когда многие экономисты стали предсказывать наступление рецессии в США, именно об этом своим российским слушателям сообщил и Гайдар: *«Число специалистов, убежденных в том, что экономика США в текущем году будет находиться в состоянии рецессии, на протяжении первых недель января 2008 года росло»; «Уже мало кто из экономистов сомневается...».* Эти гайдаровские заявления на редкость точно совпали с утверждениями из вышеупомянутой статьи в «Экономисте», в которой цитировались мнения, высказанные аналитиками «Морган Стэнли», «Меррилл Линч», «Голдман Сакс», Исследовательского института экономического цикла.

Тем не менее Гайдар все же считал необходимым на всякий случай

подстраховываться и избегать обнародования своих собственных прогнозов: «Пока, по оценке Гайдара, никто не знает, действительно ли 2008 год станет рецессионным для США»; «Спорят о том, будет техническая рецессия или нет. Ну какая нам-то разница?»; «Сейчас в США идет дискуссия по вопросу о том, будет ли рецессия в американской экономике в 2008 году. Один из наиболее авторитетных специалистов по этой проблеме, Алан Гринспен, оценивает ее вероятность в 50%».

В конце весны — начале лета 2008 года среди мирового экспертного сообщества стало крепнуть убеждение, что кризиса и рецессии в экономике США можно избежать. В это время Гайдар стал ограничиваться более сдержанными, преимущественно нейтральными, характеристиками сложившейся ситуации: «Говорил с теми, кто участвует в управлении денежной политикой Соединенных Штатов. Они напряжены, обеспокоены происходящим... Как мне показалось, мои собеседники считают, что пик кризиса позади. Думаю, они не лукавят...»; «**мировая экономика... к цене барреля от \$100 и выше... в целом адаптировалась неплохо** — и это сюрприз. Если бы лет пять назад кто-нибудь устроил опрос экспертов на тему, способна ли мировая экономика без глобального кризиса адаптироваться к уровню цен на нефть \$130–140 за баррель, — был бы консенсус в том, что это невозможно....».

Что касается динамики российской экономики, то в это время Гайдар отказался от алармистских прогнозов снижения темпов экономического роста в России на 2–4 процентных пункта, звучавших в его январских выступлениях 2008 года, и вернулся к оптимистическим комментариям, характерным для его прогнозов 2006–2007 годов: «Российская экономика движется в направлении диверсификации, обрабатывающие отрасли растут быстрее, чем добывающие...»; «Не надо интерпретировать мои слова так, как будто я прогнозирую банковский кризис....»; «В 1999-м он [рост] восстановился, и с тех пор продолжается»; «То, что наши денежные власти делают в курсовой политике, на мой взгляд, разумно».

Такие оптимистические прогнозы сохранялись у него вплоть до середины октября 2008 года: «Проведенные ИЭПП совместно с ЦСР расчеты показывают: созданный запас прочности позволяет пройти период 2007–2009 годов без экономических трудностей, сопоставимых по масштабам с кризисом 1998 года»; «Влияние кризиса на реальный сектор экономики пока не носит серьезного характера... 10 лет экономика растет...»; «...по моей информации, прямые инвесторы никак не отреагировали на события в Грузии. То есть те, кто вкладывал напрямую в российские предприятия, они деньги не стали выводить. Бежал лишь спекулятивный капитал фондового рынка».

Лишь начиная с 17 октября 2008 года Гайдар начинает вновь допускать некоторое замедление темпов роста российской экономики: «Темпы экономического роста в 2009 году в России снизятся до 4,5–5,5%».

Наконец, четвертым фактором гайдаровских прогнозов стало признание им ограниченности своего знания и своей неспособности делать самостоятельные прогнозы. Спад экономической активности в России, США, других странах мира, происходивший осенью 2008 года, оказался настолько резким, всеохватывающим и

непредвиденным, что временно поставил в тупик даже наиболее профессиональных членов экономического сообщества. Отражением этой новой ситуации стали признательные комментарии Гайдара (начиная с поздней осени 2008-го) о своей неспособности прогнозировать будущее: *«В мире идет дискуссия по вопросу о том, окажется ли американская экономика в 2008 году в состоянии рецессии. Консенсуса по этому вопросу нет»; «...я считаю, что серьезный ответ на вопрос об истоках нынешнего кризиса можно дать не раньше чем через год. Это требует специального и серьезного анализа... Ответа на вопрос, сколько продлится кризис на мировых финансовых рынках, не знает никто»; «Выключив диктофон, я не удержался и снова спросил Гайдара о сроках. Он ответил байкой о Жукове»; «Ответа на этот вопрос никто не знает»; «Это трудно прогнозировать...»; «Я как частное лицо могу сказать, что не знаю ответа на вопрос, какой будет глубина кризиса и его протяженность»; «...нет универсальных решений. Не надо думать, что кто-то знает стопроцентно надежные рецепты... Никто не знает, сколько продлится кризис. Я не знаю ни одного человека в мире, которому бы я доверял и который может сказать, когда закончится кризис и какой объем финансов нам необходим, чтобы с ним справиться».*

Отношение к собственным прогнозам

Неудачи Гайдара в экономическом прогнозировании, несовпадение в подавляющем большинстве фактических значений экономической динамики с тем, что он предсказывал, тем не менее не вызывали у него сколько-нибудь заметной растерянности. Как показывают приведенные в списке гайдаровских прогнозов цитаты, его реакцию на обнаружение ошибок в своих прогнозах можно свести к четырем основным типам.

1. Косвенное признание неверности своих прогнозов.

Пример такого подхода был продемонстрирован, например, в разговоре с Дмитрием Докучаевым и Андреем Колесниковым 20 июля 2008 года.

2. Приватизация чужих прогнозов, объявление своими прогнозов, которых ранее он не делал.

Пример такого подхода был продемонстрирован во время онлайн-конференции в «Новой газете» 19 февраля 2009 года.

На самом деле прогнозы Гайдара в 2006 году по «наихудшему сценарию» заключались в другом: *«...на 2006-2008 годы не видим сценария острого кризиса даже при существенном снижении цен на нефть»; «...до 2010 года Россия может быть достаточно уверенной в собственной стабильности»; «Я не жду никаких экономических потрясений в России в ближайшее время. Говорю про ближайшие три года... три года мы ничего не заметим...».*

3. «Забывчивость».

Пример такого подхода был продемонстрирован в интервью Гайдара Познеру 2 марта 2009 года:

В. Познер: ...Хочу процитировать слова одного известного экономиста — они

были сказаны в 2007 году: «До 2010 года мы рисков серьезных выявить не смогли. Кризис типа 1998 года сегодня наша экономика прошла бы, просто его не заметив. Если у вас есть ликвидные активы, то в России я бы советовал, скорее, держать их в рублях. В перспективе следующих 3 лет, по крайней мере, это самая разумная стратегия». Часом, не знаете, чьи это слова?

Гайдар: *Не помню.*

Познер: *Это Ваши.*

4. Изменение позиции на противоположную.

Пример такого подхода можно видеть в отношении Гайдара к проводившейся курсовой политике Центробанка. В 2009 года он не раз говорил об ошибках ЦБ, по его мнению, не проведенного своевременно девальвацию рубля.

6 апреля 2009 года: *«Можно спорить о том, правильно или неправильно была подобрана тактика снижения курса рубля. Зачем мы потратили столько золотовалютных резервов, чтобы обеспечить плавный характер девальвации, а не сделали этого однократно, изменив потом тренд. Причем каждая из сторон имеет в этом споре свои аргументы. Я придерживаюсь точки зрения, что надо было делать все быстро и решительно и не тратить столько золотовалютных резервов».*

26 июля 2009 года: *«Мы с точки зрения макроэкономики делаем, в общем, все правильно. Мы тормозим кризис. Мы подняли процентную ставку, сейчас начали чуть-чуть понижать, мы изменили курс рубля, мы радикально изменили бюджетные перспективы. Я думаю, я бы сделал это месяцев на 6-9 раньше...»*

21 декабря 2009 года: *«...В целом экономическая политика властей была достаточно разумной. Другое дело, что их реакция на кризис запоздала примерно на 6–9 месяцев. Многие меры, которые они начали принимать осенью 2008 года — например, повышение базовой процентной ставки, ослабление курса рубля по отношению к корзине валют, — надо было начинать делать еще той весной».*

Проблема с этими гайдаровскими высказываниями заключается в том, что не только за 6-9 месяцев до того, как Центробанк начал девальвировать рубль, но и даже позже позиция Гайдара по поводу курсовой политики была иной, фактически прямо противоположной.

В своем интервью 23 января 2008 года, то есть за 8 месяцев до начала девальвации рубля, начатой Центробанком в сентябре 2008-го, Гайдар энергично возражал против нее.

Еще за два месяца до начала девальвации рубля Центробанком, то есть в июле 2008 года, Гайдар называл курсовую политику Центробанка, не проводившего тогда девальвацию рубля, вполне разумной: *«То, что наши денежные власти делают в курсовой политике, на мой взгляд, разумно... Курс рубля ориентирован не на доллар, а на корзину валют. По отношению к ней он достаточно стабилен в номинальном выражении...»*

Краткие итоги

Проведенный обзор прогнозов Гайдара в 2006-2009 годов и фактических значений прогнозируемых показателей, а также методов прогнозирования экономической динамики России, США, Европы, мира, применявшихся Гайдаром, показывает, почему, несмотря на весьма позитивные характеристики со стороны ряда известных наблюдателей, гайдаровские методы прогнозирования не были взяты на вооружение российским экономическим сообществом, в том числе и сотрудниками Института Гайдара.

фото РИА Новости

Адрес публикации: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/231404-andrei-illarionov-ratsionalnoe-i-intuitivnoe-v-prognozah-egora-gaidara>